

Вязгина Елена Александровна

"ШАНХАЙСКАЯ ПЯТЕРКА" И ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШОС

В статье освещается процесс формирования "Шанхайской пятёрки", а затем преобразования ее в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Автор показывает, как разрешение вопросов урегулирования пограничных споров между бывшими советскими республиками, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны, переросло в более широкое сотрудничество этих государств по таким важнейшим направлениям, как обеспечение региональной безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей, а также экономическое сотрудничество, а это сотрудничество, в свою очередь, привело к образованию новой международной организации - ШОС, которая играет важную роль в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 48-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

коллеги в XX веке попытались свести воедино драму, пластику и музыку. Одним из ярчайших примеров данного театрального эксперимента является «Арлекин». На мой взгляд, проблема музыкальности спектаклей режиссера является актуальной как для театроведения, так и для теории и истории культуры. Решение этой проблемы поможет полнее и объективнее взглянуть на театр прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Березкин В. И. Театр художника // Театр XX века: закономерности развития / отв. ред. А. В. Бартошевич. М.: Индик, 2003. С. 502-521.
2. Бояджиев Г. Н. Вечно живое искусство. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 285 с.
3. Бушуева С. К. Итальянский современный театр. Л.: Искусство, 1983. 175 с.
4. Бушуева С. К. Полвека итальянского театра: 1880-1930. Л.: Искусство, 1978. 191 с.
5. Константинова И. Г., Тарасов Л. М. Ла Скала. Л.: Музыка, 1977. 180 с.
6. Парин А. В. Театр и музыка в спектаклях «Ла Скала» // Музыкальная жизнь. 1990. № 3. С. 8-10.
7. Скорнякова М. Г. Проблема сценического пространства в итальянском театре второй половины XX века: дисс. ... доктора искусствоведения. М., 2000. 339 с.
8. Фельзенштейн В. О музыкальном театре. М.: Радуга, 1984. 407 с.
9. David L. Hirst. Giorgio Strehler. Milano: Mondadori, 1976. 140 p.
10. Possenti E. Guida al teatro. Milano: Nuova academia editrice, 1955. 486 p.
11. Ronfani U. Un lupo solitario che lotta per fare del nuovo // Il Giorno. 1984. № 4.
12. Storia della regia teatrale in Italia / a cura di Paolo Bosio. Milano: Mondadori Università, 2003. 192 p.
13. Terron C. Cronaca di una rivoluzione // Sipario. 1966. № 241. P. 50-51.
14. Tian R. L'indice sul futuro // Teatro in Europa. 1988. № 3.
15. Zardo F. Uno scenografo in libertà // Sipario. 1972. № 311.

**“ARLECCHINO – SERVANT OF TWO MASTERS” AS ITALIAN CULTURE HYPERTEXT:
MUSIC AND THEATRE CORRELATION IN GIORGIO STREHLER’S PERFORMANCE**

Petr Il'ich Vorotyntsev

*Department of Culture Theory and History
Russian State Classical University
pvorotyntsev@mail.ru*

The author analyzes the Italian director Giorgio Strehler's performance “Arlecchino – Servant of Two Masters”, considers in detail music and presentation correlation, studies the specific phenomenon of the performance musicality and suggests a new insight into “Arlecchino” as Italian culture hypertext.

Key words and phrases: music; musicality; opera; hypertext; masks; Italy.

УДК 94

В статье освещается процесс формирования «Шанхайской пятёрки», а затем преобразования ее в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Автор показывает, как разрешение вопросов урегулирования пограничных споров между бывшими советскими республиками, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны, переросло в более широкое сотрудничество этих государств по таким важнейшим направлениям, как обеспечение региональной безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей, а также экономическое сотрудничество, а это сотрудничество, в свою очередь, привело к образованию новой международной организации – ШОС, которая играет важную роль в современном мире.

Ключевые слова и фразы: ШОС; «Шанхайская пятёрка»; Центральная Азия; Россия; Китай; внешняя политика.

Елена Александровна Вязгина

*Кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Sweety1@list.ru*

«ШАНХАЙСКАЯ ПЯТЕРКА» И ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШОС®

Юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), приуроченный к 10-летию ее образования, прошел 15 июня 2011 г. в столице Казахстана Астане.

Помимо глав государств России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, в работе саммита приняли участие руководители делегаций из стран, имеющих статус наблюдателей, – Индии, Ирана, Монголии и Пакистана. В качестве гостей ШОС в Астану прибыли президенты Афганистана и Туркмении, а также представители международных организаций, таких как ООН, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и АСЕАН. На саммите

состоялся обмен мнениями о текущей ситуации в регионе и мире в целом, о перспективах взаимодействия на пространстве ШОС, а также были обобщены опыт и результаты деятельности ШОС за прошедший период.

Было отмечено, что за десять лет своего существования Шанхайская организация сотрудничества достойно выдержала все испытания и зарекомендовала себя как «важный механизм углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений между входящими в нее государствами» [3].

По итогам саммита была принята Астанинская декларация [2]. Участники саммита признали, что ШОС успешно прошла путь от институционализации до формирования эффективно функционирующих механизмов взаимодействия в различных сферах и стала общепризнанным и авторитетным многосторонним объединением, которое активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности. Приоритетным курсом организации и в дальнейшем будет оставаться сотрудничество в сферах безопасности, экономики и улучшения благосостояния населения. Важным представляется также сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере, сфере здравоохранения, преодоления природных и техногенных катастроф и др.

Одним из важнейших вопросов стала ситуация в Афганистане. Сохраняющаяся напряженность в этой стране, по мнению участников саммита, представляет собой источник угроз безопасности и стабильности в регионе [27]. В этой связи ШОС выступила за становление Афганистана в качестве независимого, нейтрального, мирного и процветающего государства с обеспечения региональной и международной безопасности. Также участники выразили озабоченность нестабильностью в Северной Африке и на Ближнем Востоке и выступили за скорейшую стабилизацию обстановки в этом регионе. Государства-члены ШОС подчеркнули важность соблюдения положений Договора о нераспространении ядерного оружия, а также использования космического пространства исключительно в мирных целях.

Приоритетным направлением в международной деятельности ШОС было признано укрепление и развитие связей с ООН в области борьбы с новыми вызовами и угрозами экономического, социального, гуманитарного и культурного развития.

Помимо этой декларации, были утверждены Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011-2016 гг. и Программа действий по ее выполнению, которые будут способствовать повышению эффективности совместных усилий по противодействию наркотической угрозе на пространстве ШОС. Также был подписан Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС, разработанный в развитие Положения о порядке приема новых членов в ШОС.

На саммите с речью выступил председатель КНР Ху Цзинтао, обозначив четыре приоритетных направления развития ШОС: «поддерживать добрососедство и дружбу, а также строительство гармоничного региона; повышать способности ШОС по противодействию реальным угрозам для обеспечения вечного спокойствия в регионе; содействовать экономической интеграции и общему развитию стран региона; а также укреплять сотрудничество в гуманитарной области и дружбу между народами, передающуюся из поколения в поколение» [29].

Российский президент на саммите сосредоточился в основном на экономических возможностях ШОС: на формировании венчурного фонда и создании объединенного центра делового сотрудничества, которые он назвал «перспективными направлениями сотрудничества в экономической сфере» [9].

Центрально-азиатские лидеры основное внимание сосредоточили на вопросах безопасности. Так, казахский президент предложил создать совет по чрезвычайным ситуациям и подумать над организацией наднационального института прогнозирования. Кроме того, он предложил создать в ШОС структуру по урегулированию территориальных и региональных конфликтов и «принимать в его рамках превентивные меры в потенциально горячих точках в зоне ответственности организации» [Там же]. А президент Киргизии Р. Отунбаева предложила создать в рамках ШОС совет по пограничной безопасности.

По мнению обозревателей, возвращение ШОС к военным корням вызвано стремлением вступить в организацию Индии и Пакистана, у которых имеются территориальные споры [Там же].

Помощник президента по внешнеполитическим вопросам Сергей Приходько отметил, что тема, озвученная Назарбаевым, имеет исторические корни, так как изначально ШОС создавалась именно с целью урегулирования пограничных вопросов между Китаем и государствами бывшего СССР [Там же].

Процесс создания ШОС начался в середине последнего десятилетия XX века. К тому времени распад СССР радикально изменил ситуацию в Центрально-Азиатском регионе. На месте бывших советских республик образовалась группа самостоятельных государств: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Центральная Азия была фактически «вытолкнута» из Советского Союза, хотя в 1991 г. за сохранение СССР на референдуме проголосовало подавляющее большинство ее населения. Беловежские соглашения декабря 1991 г. поставили точку не только в существовании Советского Союза, но и способствовали завершению исторического этапа, на протяжении которого Центральная Азия была частью единого государства – входила сначала в состав Российской империи, а затем СССР.

Для центрально-азиатских республик эти перемены означали исчезновение единого управляющего центра, осуществлявшего контроль над всеми элементами их жизнедеятельности, включая управление экономикой, формирование внешней политики, системы безопасности, основных идеологических принципов функционирования государства и общества [1]. Являясь частью единой централизованной системы СССР, эти республики не обладали политической и экономической самостоятельностью. Поэтому одним из последствий внезапного обретения независимости стал охвативший их глубокий экономический и социальный кризис. Более того, перед ними встала задача поиска новой модели развития, своего места в новой постбиполярной системе международных отношений.

В последнее десятилетие XX века в Центральной Азии обострились такие факторы нестабильности, как ослабление экономики, нарушение экономических связей и системы безопасности, бедность населения, социальная и политическая нестабильность, этно-национальные конфликты, повышение роли ислама и др. Государства региона начали восстанавливать связи с мусульманским миром, которые были практически полностью прерваны во время существования СССР. Этно-территориальные и религиозные проблемы стали катализатором нестабильности [25, р. 140].

Особую значимость данному региону придавали огромные запасы нефти и газа. Поэтому уже в 1990-е г. страны Центральной Азии стали ареной борьбы за доступ к ресурсам, политическое и экономическое влияние, в которую были вовлечены Россия, Китай и США, а также международные финансово-экономические структуры. Другой фактор значимости региона – обеспечение безопасности, борьба с экстремизмом и преступностью. Так, например, более половины героина, поставлявшегося в Европу и Северную Америку, имело афганское происхождение и доставлялось через Центральную Азию [22]. Велико было и ее стратегическое значение, так как отсюда были легко уязвимы территории и России, и КНР.

Таким образом, Центрально-Азиатский регион, благодаря своей геостратегической значимости, огромным сырьевым ресурсам, перспективам строительства мощной транспортной инфраструктуры, стал полем все более нарастающего соперничества различных сил.

Центральная Азия исторически тесно связана с Россией. С середины XIX века она рассматривалась как зона ее геополитических интересов, исключительная сфера влияния, «мягкое подбрюшье» [5, с. 173], контроль над которым, по мнению У. Черчилля, имел важное стратегическое значение. Главное преимущество России перед другими претендентами на главенствующую роль в регионе заключалось в том, что именно она унаследовала от СССР экономический потенциал, тесную связь с политическими элитами новых государств, инфраструктуру и экономические связи, поэтому она еще некоторое время доминировала на постсоветском пространстве. Это привело к тому, что новая российская политическая элита не видела особой необходимости в систематической поддержке российских интересов в Центральной Азии. По мнению российского политолога В. А. Никонова, у Москвы не было четко сформулированной стратегии, и она по инерции сохраняла минимально необходимое присутствие в центрально-азиатских республиках [15, с. 26].

Россия стремилась сохранить контроль над богатыми ресурсами нефти и газа в регионе, а также над основными транспортно-коммуникационными путями и трубопроводами региона [22]. Одновременно этот регион в большей степени, чем другие, рассматривался как источник угроз безопасности. Россия не меньше, чем сами государства Центральной Азии, была заинтересована в сохранении стабильности в этом регионе [15, с. 26]. Кроме того, в регионе в качестве наследства от распавшегося СССР осталось немало крупных военных объектов, входивших в его оборонительную систему: радиолокационные станции раннего оповещения, элементы системы противовоздушной обороны, военные полигоны и др. Поэтому одним из наиболее важных вопросов в начале 1990-х гг. стал вопрос о создании системы безопасности в рамках СНГ во главе с Москвой, выступившей в роли основного гаранта безопасности Содружества.

Важным шагом на пути к формированию такой структуры стало подписание Россией, Арменией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в мае 1992 г. в Ташкенте Договора о коллективной безопасности (ДКБ), сроком на пять лет с последующим продлением. Договором устанавливался механизм консультаций по вопросам международной безопасности, учреждался Совет коллективной безопасности, а также предусматривалось оказание помощи, в том числе и военной, любому государству-участнику договора в случае совершения против него акта агрессии [8]. ДКБ стал главным инструментом российской политики в направлении разработки антитеррористической программы в конце 1990-х гг. Она предусматривала координацию и гармонизацию национального законодательства государств-участников ДКБ в их борьбе с терроризмом и другими формами экстремизма, а также совместные исследования и обмен информацией. В 2000 г. была достигнута договоренность о порядке направления на территорию государства-участника ДКБ воинских формирований для оказания помощи в отражении внешней агрессии, принят устав Антитеррористического центра, определявший его основные функции. Затем в 2001 г. на встрече в Ереване было принято решение о создании Центрально-азиатских сил быстрого реагирования, которые и были созданы весной 2002 г. на базе российской 201-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Таджикистане, и небольшого киргизского подразделения [10, с. 97]. Антитеррористическая программа В. В. Путина положила начало интеграции России в военной сфере в Центральной Азии. Акцент на борьбе с терроризмом был одним из инструментов, используемых Москвой для того, чтобы убедить государства региона присоединиться к тесному многостороннему сотрудничеству с Россией.

С момента обретения независимости центрально-азиатские страны были включены Пекином в сферу «внешних» стратегических рубежей КНР, которая непосредственно затрагивала его национально-государственные интересы. Проводя свою внешнюю политику в регионе, Китай придерживался традиционной для него «сдержанной внешнеполитической тактики» [30, стр. 20]: не проводил жесткого курса, предпочитая в ряде случаев выдержать тактическую паузу [11, с. 39]. Кроме того, основное внимание КНР в середине 1990-х гг. было сосредоточено на решении внутренних проблем [22].

Позицию Китая в отношении центрально-азиатских государств обозначил в апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Он озвучил курс Пекина на добрососедство, дружбу и мирное сосуществование, отказ от гегемонизма и политики силы, развитие торгово-экономических связей, уважение независимости и суверенитета, содействие региональной стабильности [12, с. 28-29]. Одним из важнейших направлений политики правительства КНР являлось обеспечение стабильности на беспокойных западных границах и в пограничных районах.

В Пекине опасались, что политическая нестабильность, сложившаяся в Центральной Азии, создаст благоприятные условия для деятельности уйгурских сепаратистов [22]. Другим важным направлением политики являлось создание необходимых условий для воплощения планов экономического развития КНР. В конце 1990-х гг. китайское правительство разработало стратегию «открытия» и масштабного освоения западных районов. Эти два направления тесно переплетались друг с другом, так как Пекин стремился путем выравнивания в экономическом развитии западных (самых бедных и отсталых) и восточных (передовых) районов страны, а также путем усиления их торгово-экономического сотрудничества уничтожить экономические предпосылки социальной напряженности. Третьим направлением являлось обеспечение доступа к источникам энергии для своей растущей промышленности. Одним из основных источников нефтяных и газовых поставок в Китай стал Казахстан. Поэтому в тот период особое место в двусторонних отношениях между Китаем и Казахстаном отводилось нефтяному сотрудничеству [30, стр. 20]. Во время визита Ли Пэна в Алматы в сентябре 1997 г. были подписаны два важных межправительственных соглашения: «О сотрудничестве в области нефти и газа» и «О прокладке двух нефтепроводов» [4, с. 200]. Пекин взял на себя обязательство построить нефтепровод из Западного Казахстана в Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также нефтепровод от Узена до границы с Туркменистаном. Кроме того, Китай принимал участие в разработке нефтяного месторождения Котудерп в Туркменистане. В 1994 г. было принято решение о разработке экспертами проекта создания газопровода Туркменистан–Китай–Япония.

Кроме богатых природных ресурсов региона, Китай интересовал и его транспортно-транзитный потенциал. Территория стран Центральной Азии являлась важным сухопутным «коридором» и одним из наилучших транспортных каналов для осуществления товарообмена со странами СНГ и Европы.

В последнее десятилетие XX века во взаимоотношениях России и КНР в Центральной Азии присутствовали элементы как сотрудничества, так и соперничества. К последним относятся неразрешенные территориальные претензии, борьба за влияние в регионе и др. Сотрудничество проявлялось, прежде всего, в вопросах обеспечения стабильности и безопасности в регионе, борьбы с преступностью и наркоторговлей. Однако в силу внутриполитических причин ни Россия, ни КНР не были готовы к открытому противостоянию в регионе, поэтому оба государства взяли курс на укрепление отношений и развитие сотрудничества в Центральной Азии.

26 апреля 1996 г. в Шанхае руководители России, Китая и трех центрально-азиатских государств – Казахстана, Киргизии, Таджикистана – подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы [33, стр. 37]. 24 апреля 1997 г. ими было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [17, стр. 169]. Эти два соглашения положили начало формированию консультативного механизма, позднее получившего известность как «Шанхайская пятерка». С этого времени изменился формат переговоров между указанными государствами. Из двусторонних, в которых одну сторону представлял Китай, а другую – четыре страны, они были преобразованы в пятисторонние, в ходе которых каждая из сторон занимала свою собственную позицию и отстаивала свои интересы. В рамках этой структуры урегулировались пограничные споры Китая с другими ее участниками. Так, переговоры с Казахстаном завершились тем, что 407 кв. км спорной территории отошли Китаю, а 537 кв. км остались у Казахстана, Киргизия передала Китаю около 12 кв. км территории. Проводились переговоры и с Россией (окончательно завершившиеся в 2005 г.). Достижение согласия по этим вопросам способствовало дальнейшему развитию «Шанхайской пятерки» [24]. Со временем расширилась тематика переговоров: широко начали обсуждаться и проблемы военного и экономического сотрудничества в регионе. «Шанхайская пятерка» из механизма для решения пограничных споров стала превращаться в региональную международную организацию.

Особую позицию в отношении этого процесса занимал Узбекистан. Являясь в конце 1990-х гг. наиболее экономически развитым государством в Центральной Азии, он претендовал на роль регионального лидера и в этом стремлении надеялся на поддержку США. Однако под влиянием «цветных революций», прошедших не без участия США, а также вторжений на его территорию талибов, Ташкент изменил свою позицию. Узбекистан решил объединить усилия с другими государствами региона для совместной борьбы с терроризмом [18, с. 10]. Кроме того, Ташкент не хотел оставаться в стороне от реализации экономических проектов в рамках организации, объединявшей почти все страны Центральной Азии [13, с. 81].

Поэтому в ходе шестого саммита, проходившего 15 июня 2001 г. в Шанхае, лидеры Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана подписали Декларацию о преобразовании «пятёрки» в Шанхайскую организацию сотрудничества [32, стр. 10]. Узбекистан пошел на сближение с Москвой и Пекином, опасаясь вторжения талибов из Афганистана и экспорта исламской революции и в надежде, что Россия и Китай помогут сохранить режим Каримова [21].

Через месяц, 16 июля 2001 г., в Москве был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [7]. Такого рода соглашение было подписано впервые с 1950 г., когда И. В. Сталин и Мао Цзэдун подписали Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, который носил антизападный характер [23]. Заключение этого договора свидетельствовало о сближении России и Китая и об изменении баланса сил в Евразии, которое затрагивало интересы США и их союзников [20].

Таким образом, шанхайский саммит стал существенным шагом к развитию сотрудничества в сфере обеспечения стабильности и безопасности в регионе, а «пятёрка» из совещательной структуры начала превращаться в организацию с четко обозначенными целями, направлениями и требованиями [18, с. 7].

ШОС создавалась для выработки механизма устранения возможных конфликтов и укрепления доверия в военной и других сферах. Ее основная цель состояла в том, чтобы совместными усилиями развивать

сотрудничество в политической, торгово-экономической, гуманитарной области и в области противодействия современным угрозам [6]. ШОС не являлась союзом, направленным против других государств и регионов. Члены организации стремились к тесному взаимодействию с соседними странами, а также с внерегиональными государствами и объединениями в деле обеспечения безопасности и стабильности в регионе. ШОС создавалась как открытая структура. Ее членами могли стать страны, разделявшие ее цели, задачи и основные принципы, членство которых было бы полезно для организации, а участие не противопоставляло бы ШОС третьим сторонам.

В конце XX века ШОС воспринималась ее членами как главный инструмент в их совместной борьбе с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Пекин боролся с сепаратистами в Синцзян-Уйгурском автономном районе; Таджикистан, Киргизия и Узбекистан защищались от вылазок исламских экстремистов из Афганистана; Россия стремилась ослабить влияние радикалов на свои мусульманские регионы, а также пресечь поток наркотиков, движущихся из Афганистана в Центральную Азию и далее в Россию.

Россия и КНР стремились использовать ШОС для укрепления экономического влияния в регионе. Так, например, 3 июля 1998 г. на саммите в Алматы руководители «Шанхайской пятёрки» достигли взаимопонимания по вопросу о необходимости продолжения углубленных консультаций по налаживанию сотрудничества в сфере торговли, экономики, освоения и транспортировки энергоресурсов [16, с. 30]. 25 августа 1999 г. в Бишкекской декларации руководители «пятёрки», отмечая важное значение торгово-экономического сотрудничества на основе принципов равенства и взаимной выгоды, решили и впредь поощрять его развитие между пятью государствами на двусторонней основе [31, стр. 7]. Вместе с тем они активизировали поиск путей развертывания многостороннего взаимодействия по направлениям, которые были обозначены в Алматинском совместном заявлении 1998 г.

В этих целях правительства сформировали совместные консультационные группы, которые подготавливали предложения и рекомендации к встречам на высоком уровне. В 2001 г. в Душанбе руководители «пятёрки» еще раз подчеркнули необходимость экономического сотрудничества в рамках этой организации.

Для центрально-азиатских членов ШОС участие в организации позволяло балансировать между двумя сильными соседями – Россией и Китаем [19, с. 14], а также способствовало разрешению вопросов обеспечения безопасности этих государств, так как ее члены совместными усилиями боролись с террористической угрозой, распространением и транспортировкой наркотических средств, преступностью. Также эти страны были заинтересованы в привлечении новых инвестиций в их экономику со стороны более сильных партнеров – России и Китая [Ibidem, с. 17].

Преобразование «Шанхайской пятёрки» в ШОС было высоко оценено всеми ее участниками как «исторически значимый переход» к еще более тесному сотрудничеству [32, стр. 80]. Укрепление безопасности и развитие экономического сотрудничества были двумя приоритетными направлениями в ее деятельности в конце XX века.

ШОС открыла новый этап в развитии международных отношений в Центральной Азии. В XXI веке она может существенно повлиять на изменения в балансе сил на евразийском пространстве. Возникнув изначально как совещательная структура для разрешения пограничных споров, организация вышла на новый уровень. Она способствовала разрешению многих противоречий между ее членами и укреплению сотрудничества между ними. Были улажены пограничные споры, ШОС сыграла значительную роль в стабилизации обстановки в Центральной Азии, а также в развитии экономического и культурного сотрудничества.

Международный вес этой организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом всех входящих в нее стран, но также и расширением стратегического партнерства двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая. Эти факторы определяют важную роль организации в построении системы коллективной безопасности как в Центральной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ШОС является открытой организацией для приема новых членов, разделяющих ее основные принципы. За прошедшие 10 лет международный авторитет и влияние ШОС усилилось [14]. Некоторые страны изъявили желание присоединиться к ней. Но на расширение организации временно был наложен мораторий, поэтому Монголия, Иран, Пакистан и Индия пока получили в ней статус наблюдателей. Однако в последнее время участники ШОС все чаще обсуждают возможность принятия новых членов. В американских СМИ процесс расширения ШОС воспринимается как угроза интересам США в Центральной Азии и на Ближнем Востоке [26]. Несмотря на то, что вопросы безопасности были изначально решающими в формировании ШОС и остаются одними из наиболее приоритетных, организацию в то же время неверно расценивать как военный блок. Не следует также рассматривать ШОС как антиамериканский альянс, хотя некоторые ее инициативы нацелены на ослабление влияния США в Центральной Азии. Основными задачами организации являются экономическое сотрудничество, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, преступностью и терроризмом и др.

Список литературы

1. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/2soderjanie.html> (дата обращения: 02.02.2011).
2. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-06/16/content_22794316.htm (дата обращения: 01.08.2011).
3. В Астане состоялось заседание Совета глав государств - членов ШОС, посвященное десятилетию организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectscsco.org/RU/show.asp?id=472> (дата обращения: 04.05.2011).
4. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / ред. А. Д. Воскресенский. М.: РОССПЭН, 2002.

5. **Глобализация экономики Китая** / ред. В. В. Михеев. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
6. **Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org/html/00651.html> (дата обращения: 06.04.2011).
7. **Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (16.07.2001)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbprav.ru/abro.php?id=3655> (дата обращения: 28.04.2011).
8. **Договор о коллективной безопасности** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/files.html?id=1124> (дата обращения: 04.05.2011).
9. **Индия и Пакистан вынуждают ШОС превратиться в военный блок** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/06/16/focus/562949980438431> (дата обращения: 01.08.2011).
10. **Йонсон Л.** Политика России в Центральной Азии после 11 сентября 2001 года // Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований. Швеция, 2003. № 1 (25).
11. **Кан Сам Гу.** Китай и Центрально-Азиатский регион // Проблемы Дальнего Востока. М., 2002. № 5.
12. **Комиссина И. Н., Куртов А. А.** Китай и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья: аналитический альманах / под ред. Е. М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 2003. Вып. 15.
13. **Комиссина И. Н., Куртов А. А.** Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. М., 2005.
14. **Международный комментарий: ШОС вышла на новый исторический старт** [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-06/16/content_22798312.htm (дата обращения: 02.08.2011).
15. **Никонов В.** Политика России в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований. Швеция, 1997. № 8.
16. **Син Гуанчен.** Шанхайская организация содружества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом // Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований. Швеция, 2002. № 4 (22).
17. **Толипов Ф.** К вопросу о самостоятельной роли Организации центрально-азиатского сотрудничества в рамках ШОС // Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований. Швеция, 2004. № 3 (33).
18. **Чжао Хуашен.** Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М., 2005.
19. **Bailes Alyson J. K., Pál Dunay.** Pan Guang and Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organization [Электронный ресурс]. URL: http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=338 (дата обращения: 20.04.2011).
20. **Cohen A.** The Russia–China Friendship and Cooperation Treaty: a Strategic Shift in Eurasia? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/BG1459.cfm> (дата обращения: 11.05.2011).
21. **Cohen A.** U.S. Foreign Policy Interests and Human Rights in Central Asia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/Test071801.cfm> (дата обращения: 04.05.2011).
22. **Cohen A.** U.S. Interests in Central Asia. March 17, 1999. Testimony before the Subcommittee on Asia and the Pacific [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/Test031799.cfm> (дата обращения: 11.05.2011).
23. **Conclusion of the «Sino-Soviet Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.cn/eng/ziliao/3602/3604/t18011.htm> (дата обращения: 04.04.2011).
24. **Goldsmith B.** Here There Be Dragons: The Shanghai Cooperation Organization. September 26, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdi.org/friendlyversion/printversion.cfm?documentID=3153&from_page=../program/document.cfm (дата обращения: 04.04.2011).
25. **Khazanov A. M.** After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Commonwealth of Independent States. Madison (WI): The University of Wisconsin Press, 1995.
26. **Nader Habibi.** The Implications of SCO Enlargement [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9215/the-implications-of-sco-enlargement> (дата обращения 06.07.2011)
27. **Weir F.** Afghanistan Looms Large at SCO Security Group Meeting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2011/0615/Afghanistan-looms-large-at-SCO-security-group-meeting> (дата обращения: 02.08.2011).
28. **常晶.** 上海合作组织:安全合作机制的新模式 // 晋东南师范专科学校学报. 2004. № 1.
29. **胡锦涛在上海合作组织成员国元首理事会第十一次会议上的讲话 (全文)** [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-06/15/c_121540309.htm (дата обращения: 01.08.2011).
30. **李立凡.** 中俄美大三角与中亚的地缘政治战略 // 西伯利亚研究, 北京. 2004. Vol. 31. № 2.
31. **李敏伦.** 上海合作组织成员国合作基础分析 // 石家庄师范专科学校学报, 石家庄. 2004. Vol. 16. № 5.
32. **王金存.** 具有历史意义的跨越——从“上海五国”到“上海合作组织” // 世界经济与政治, 北京. 2001. № 9.
33. **徐刚.** 上海合作组织»的特点及国际法意义 // 安徽工业大学学报. 2001. № 4.

“SHANGHAI FIVE” AND SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO) FORMATION PROCESS

Elena Aleksandrovna Vyazgina

*Department of European and American Modern and Contemporary History
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Sweety1@list.ru*

The author covers the formation process of “Shanghai Five” and its transformation into the Shanghai Cooperation Organization (SCO), shows how the settlement of frontier regulation questions between the former Soviet republics, on the one hand, and China, on the other hand, developed into more extended collaboration of these states on such major directions as regional security assurance including antiterrorism protection, struggle with extremism and drug traffic as well as economic collaboration and this collaboration, in its turn, led to a new international organization formation – SCO, which plays an important role in the modern world.

Key words and phrases: SCO; “Shanghai Five”; Central Asia; Russia; China; foreign policy.